

Вместе с народом

В. Комиссаржевский.

ТОЛЬКО что закончившийся внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза — съезд, ставший важнейшим историческим этапом в жизни не только нашей страны, но и всего человечества, — обсудив доклад Н. С. Хрущева, определил точный маршрут нашего великого семилетия.

В эти дни люди самых разных профессий, готовясь в путь, заново проверяют и свои силы, и свое снаряжение. Я — режиссер. Моя профессия — ставить спектакли, работать над фильмом. В эти дни я, как и все мои товарищи по профессии, снова и снова думаю о той почетной миссии, которую должно выполнить в эту новую эпоху искусство, призванное помочь партии воспитывать в людях драгоценные черты человека коммунистического общества, человека, в котором все должно быть прекрасно. Создать новый исторический тип человека значительно труднее, чем построить самую совершенную машину. Но искусству под силу участие в решении этой великой задачи.

В эти дни я вспомнил давнюю, но истинную историю: по чащобам тайги в течение многих дней шла женщина. Самолет, на котором она летела, потерпел аварию. Умирая от голода и жажды, теряя последние силы, шла она через тайгу в поисках своих спутников. Внезапно среди деревьев показалась изумрудная лужайка. Как заманчиво было бы отдохнуть на ней от многодневных скитаний! Ступив на этот прекрасный луг, женщина тотчас же погрузилась в густую, предательскую тину: трава прикрывала собой болото. Женщина погружалась все глубже и глубже, но в ту минуту, когда трасина уже готова была поглотить ее, она вспомнила виденный ею однажды фильм, героиня которого оказалась в таком же положении. Марина Раскова (так звали эту отважную женщину-штурмана) поступила так, как подсказал опыт героини фильма, и выбралась из болота. И выходит, что искусство спасло жизнь человека.

ИСТИННОЕ искусство зовет человека на подвиг, раскрывает лучшие в нем качества, помогает ему в жизни и борьбе.

Готовясь к постановке пьесы, написанной по мотивам известного романа П. Павленко «Счастье», я приехал после войны в израненный Крым — на родину героя романа, коммуниста Алексея Воропаева, — и застал там движение «воропаевцев» — движение огромного числа людей, которые захоте-

ли в жизни повторить судьбу любимшегося им литературного героя.

Недавно я был в Китае. Попав на строительство Шисаньлинского водохранилища близ Пекина, где десятки тысяч людей с неистовым упорством, ночью и днем, в легендарно короткие сроки сооружали гигантскую плотину, я увидел плакаты, на которых было написано: «Что ты думаешь об этом, Павел Корчагин?». Землекопы и строители Шисаньлина советовались о самом важном деле своей жизни с бессмертным героем, рожденным пламенным сердцем, талантом и волей Николая Островского.

Искусство такого мощного воспитательного действия, такой власти над человеческими душами и человеческим сердцем, искусство, которое может спасти жизнь человеку, вытащить его из «трясины» уныния, обывательского равнодушия и покоя, искусство, которое, как говорил народный латышский поэт Райнис, заставляет человека «тянуться ввысь», — такое искусство рождается только тогда, когда художник всем существом своим участвует в жизни народной.

«Только народ творит, только он несет и творческую силу, и зерно будущего творения. Грех перед своей жизнью совершает художник, не признающий этой силы и не ищущий этого зерна, — так писал в своем дневнике еще в первые годы революции выдающийся советский режиссер Евгений Вахтангов. — Если художник хочет творить «новое»... то он должен творить вместе с народом. Ни для него, ни ради него, ни вне его, а вместе с ним». Как удивительно современно звучат сегодня эти слова!

Грядущее семилетие принесет с собой невиданное проявление художественной силы народа. Мы вступаем в эпоху, в которой щедрая многогранность человеческого творчества перестает быть уделом избранных, одаренных одиночек, а становится нормой воспитания личности в свободном обществе людей, располагающих достаточным досугом, чтобы сочетать труд строителя машин с искусством живописца или актера.

СТАТЬЯ 35-я «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» гласит:

«При подготовке специалистов с

высшим и средним образованием в области музыки, живописи, театрального и других видов искусства большее распространение должна получить система обучения без отрыва от производства с тем, чтобы обеспечить возможности для получения этого образования широкими кругами трудящихся и выявления талантов из народа».

То, что сформулировано в этом законе, можно увидеть в жизни. Уже сегодня мы знаем множество спектаклей самодеятельной сцены, которые могли бы по праву войти в репертуар профессионального театра.

Если такого уровня уже сейчас достигает искусство людей, для которых их творчество является увлекательным и радостным отдыхом, то какая же высочайшая мера художественного совершенства должна быть обязательна для нашей профессиональной работы!

Профессиональное и самодеятельное начала нашего искусства все теснее, все гармоничнее будут сливаться, взаимно обогащая друг друга. Можно себе легко представить, как наряду со спектаклями глубоко и психологически тонко, «крупным планом» показывающими человека, на площадях наших городов, на стадионах и в цирках, среди зелени парков, воскрешая славную революционную традицию советского театра, скоро развернутся монументальные народные театральные представления. В них будут участвовать тысячи артистов, музыкантов и певцов, сменивших перед выходом на сцену рабочую спецовку на праздничный наряд актера. Им от души будут аплодировать сидящие на скамьях амфитеатра будущие водители космических кораблей. Больше того, в какой-то момент праздника они тоже покинут скамьи зрителей и выйдут на сцену, чтобы включиться в радостное действие, прославляющее человека и его великие свершения.

ЧЕМ ВЫШЕ в космические дали мы будем отрывать от нашей планеты, тем больше мы будем любить нашу родную землю с ее зорями и закатами, с ее молодыми рощами и пением птиц, с ее горестями, радостями, с ее вечной борьбой. И человек — живой, борющийся человек, радостно познающий все богатство мира, создающий все его ценности, человек — наш друг, наш современник, своим вдохновенным трудом прокладывающий дорогу в будущее, — всегда будет главной заботой и целью нашего искусства.